

Отечественная история

УДК 94 (33)

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-143-150

КОЛОКОЛЬНЯ ИВАНА ВЕЛИКОГО КАК СИМВОЛ РУССКОЙ ПОБЕДЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Павлова М.Н.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

Аннотация. Целью статьи является поиск ответов на вопросы, касающиеся колокольни Ивана Великого в сентябре–октябре 1812 года. А именно: почему она так привлекла внимание французских завоевателей, почему крест с нее вошел в список московских трофеев Наполеона, представлял ли он какую-либо материальную ценность или же нет, и был ли он вывезен из Москвы неприятелем? В результате исследования было установлено, что крест не являлся предметом материальной ценности. Его каркас был деревянным, обшивка была из меди и просто позолочена. Крест не вывезли из города, его просто занесло снегом. Теоретическая значимость статьи заключается в приведении комплексного анализа источников и историографии разного временного происхождения, что позволяет избежать субъективизации данных. Статья адресована педагогам-историкам, исследователям, занимающимся историей Наполеоновых войн.

Ключевые слова: Наполеон в Москве, трофеи французов 1812 года, колокольня Ивана Великого, святотатство.

IVAN THE GREAT BELFRY AS A SYMBOL OF THE VICTORY OF RUSSIA IN THE CIVIL WAR OF 1812

M. Pavlova

Moscow Region State University

24, Very Voloshinoy ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract: The aim of the article is to find answers to the questions concerning Ivan the Great belfry in September-October of 1812., i.e.: the reason why it attracted so much attention of the French invaders and why its cross was included into the list of Moscow trophies of Napoleon. Besides, it is unknown whether it was of any material value or not, and whether it was taken out of Moscow or not. The research result enabled the author to state that the cross had no material value as its framework was wooden and its cove was made of copper and just gilded. The

cross was not taken out of the city as it was snowed under. The theoretical importance of the article is in the complex analysis of the sources and historiography of various time origins. That makes it possible to escape the subjectivity of the data. The article is addressed to the teachers-historians and researchers who study the history of the Napoleonic wars.

Key words: Napoleon in Moscow, trophies of the French in 1812, Ivan the Great belfry, sacrilege.

Абсолютно любая война несет в себе массу загадок и противоречивых свидетельств. Война 1812 года не стала в этом плане исключением. Наряду с трагедией отступления не меньшую роль занимает и оккупация Москвы французами в сентябре–октябре 1812 г. Пребывание французских войск в Первопрестольной оставило дурную славу не только из-за пожара, уничтожившего почти 75% города, но и увенчалось массовым мародерством по отношению к русским православным святыням. Это было настоящее противостояние двух культур – православной, с одной стороны, и безбожной, с другой, которое проявлялось в различных аспектах [см., например: 10].

Отношение галлов к православным святыням было двояким, все зависело от сотрудничества служителей святынь с ними. Но вот почему именно колокольня Ивана Великого так прочно осела в сознании неприятелей, что вокруг нее стали ходить абсолютно разные данные, причем зачастую весьма противоречивые? Была даже доля сверхъестественных моментов. Колокольня Ивана Великого была своего рода не только символом величия Руси, но и символом Православия, именно поэтому, на наш взгляд, она так привлекла Наполеона и все его окружение. А вот крест колокольни вошел даже в число знаменитых московских трофеев Наполеона, но был ли он ценен и вывезли ли его в итоге?

Все разногласия вокруг креста породили прямые очевидцы, которые впоследствии запутали исследователей. Среди мемуаристов и в ряде исторических документов существует несколько точек зрения, касающихся вопроса о том, почему французский император включил крест с колокольни в число захваченных в Кремле трофеев. Согласно первой, в народе было поверье, что враг не войдет в Москву, пока крест находится на колокольне, и, снимая его, Наполеон стремился «поразить воображение суеверного народа» [14, с. 74]. То есть этот крест выступал своего рода защитником Москвы. Вторая точка зрения гласит, что крест служил «предметом почитания всех православных» и именно поэтому, желая отомстить русскому народу за нежелание покориться, Наполеон отдал приказ снять его и причислить к своим трофеям [5, с. 160]. Согласно третьей версии, Наполеон просто хотел установить крест в Париже над Домом Инвалидов, как свидетельство своего пребывания в Москве и ее покорения [13, с. 80]. То есть вывезти из города как сувенир. Все эти версии были выдвинуты абсолютно в разное время сподвижниками Наполеона.

В российской историографии распространена версия о том, что главным побудительным мотивом захватчиков был заурядный грабеж [6, с. 87]. Однако чтобы нам понять мотивы действий Наполеона, нужно выяснить, представлял ли крест с колокольни

Ивана Великого материальную ценность или же нет.

В сентябре–октябре 1812 г., войдя в Москву, французы разграбили колокольню. Полагаем, что это началось в период Великого пожара, пока Наполеона не было в Кремле, и он укрывался в Петровском дворце. Пожар длился, как мы знаем, с 3 по 8 сентября. Наполеон вернулся в Кремль 6 сентября. Трудно представить, что могло там на самом деле твориться без его руководства.

В начальный период оккупации на нижнем ярусе колокольни Лористон устроил свою канцелярию и телеграф. Немного позже французский император отдал приказ снять крест с колокольни [2, с. 9]. Вопрос даты снятия креста также является дискуссионным. Нам известно, что крест был снят в первых числах октября и это вызвало ряд сложностей, поскольку он был огромен. Опираясь на сведения Пейрюсса и сержанта Бургоня, В.Н. Земцов утверждает, что крест сняли 16–17 сентября по старому стилю, но тем не менее указывает, что префект Боссе и некоторые другие мемуаристы дают повод считать, что крест сняли позже, за несколько дней до выхода французов из города [7, с. 29–30].

Процедуру снятия креста вполне можно воссоздать, основываясь на ряд воспоминаний очевидцев. Металлические листы купола предварительно отвернули и вытаскивали крест с помощью блоков. Однако его в целом состоянии снять не удалось: увлекаемый собственной тяжестью, падая, он чуть не убил и не потянул за собой сдерживавших его за цепи саперов. Крест упал на землю с тяжелым звоном, который был слышен далеко вокруг. Шар, слу-

живший основанием, тоже сорвали, но тут же его бросили [4, с. 150].

Есть даже доля мистицизма в период этой кощунственной операции. Московед Александр Васькин в своем исследовании свидетельствует, что французам во время снятия креста постоянно мешали птицы, которые не позволяли сделать ни единого шага. Отбиваясь от них, они не удержали крест, и тот в итоге рухнул, разбившись на части. Исследователь также упоминает, что крест не был золотым, а позолоченным. Однако французы кинулись подбирать каждый осколок, чтобы хоть этим обогатиться.

Очевидец москвич Егор Харузин упоминает о двух предателях с русской стороны. Им было обещано хорошее вознаграждение. Мемуарист писал: «взобравшись с верёвками на голову Ивана Великого через форточки, нечестивцы отстегнули цепи, закинули на крест петлю и спустили концы верёвок на землю, тут уж им было легко раскатать его и стянуть вниз». Это свидетельство подтверждает, что крест действительно упал и разбился. Этот мемуарист, так же как и другие, упоминает о медной, позолоченной оболочке. Каркас креста был деревянный и железный. Стоит отметить, что предателям ничего не заплатили. Наполеон, как упоминает Егор Харузин, присутствовал при этой картине. Он сильно разозлился и приказал расстрелять обоих [1, с. 169].

Размеры креста нам также известны. Так сержант Старой гвардии Бургонь, описал деревянный крест высотой в 30 футов, и был он обит массивными серебряными вызолоченными полосами, его придерживало несколько позолоченных цепей. Ин-

интересно, что Бургонь упоминает и о другом вызолоченном кресте длиной в фут. Столь подробные сведения об устройстве креста Бургонь мог получить только от своих товарищей из гвардейской саперной роты, которые снимали его с колокольни. От них же он получил на память несколько кусков серебряной обшивки креста.

Коленкур обвинил в «снятии креста» поляков, которые внушили императору мысль о сакральности колокольни Ивана Великого. Император захотел к тому же послать что-либо во Францию на память об успехах французского оружия, и выбор его пал на крест. Стоит отметить, что Коленкур, по его словам, всячески пытался отговорить Наполеона от этого [8, с. 256–257]. Коленкур упоминает о печатной русской прокламации, попавшей в руки Наполеону, что верующие желают отбить крест у неприятеля. Это и заставило Наполеона решиться на снятие святыни с колокольни [7, с. 29].

Причастность поляков к снятию креста также подтверждает французский эмигрант Д'Изарн Вильфор. Согласно ему, польский генерал внушил Наполеону мысль, что французские силы не войдут в Москву до тех пор, пока крест будет находиться на колокольне. Поэтому было приказано снять крест, чтобы это было свидетельством пребывания французов в Москве [3, с. 241].

Судьба креста также загадочна. Сегюр и Лабама сообщают, что наполеоновская армия, выступив из Москвы, увезла крест с собой [8, с. 195]. Есть мнение, что крест остался в Кремле, где его, видимо, занесло снегом. 5 марта 1813 г. в изломанном виде он был найден синодальным ризничим иеро-

монахом Зосимой «близ дверей Успенского собора с северной стороны у стены, запавший снегом, но от капли с кровли протаявший» и был затем освидетельствован архитекторами Егоровым и Томанским, а также купцом Ионовым, то есть теми, кто участвовал в его установке в 1811 г. [12, с. 18].

Французы все же смогли «пожиться» с креста. Так, Бургонь смог вывезти кусочек покрывавшей его серебряной вызолоченной оболочки. Ему отдал его один солдат из команды, наряженной для снятия креста с колокольни [11, с. 32].

С русской стороны первое официальное сообщение о кресте с колокольни Ивана Великого появилось в 9-м выпуске журнала «Сын Отечества» за 1813 г. В заметке говорилось: «Из Кремля увезено было французами вместо трофеев: крест с Ивана Великого, высотой в 3 сажени, обитый весь серебряными вызолоченными листами, который прошлого года вместе с главою был вновь золочен и стоил 60 000 рублей». Стоит отметить, что подобное сообщение сразу же опровергла статья журнала «Вестник Европы» за 1813 г. В статье были подвергнуты критике источники, на которые ссылался автор статьи, а также говорилось, что нет точных, а главное – достоверных сведений о вывозе креста из города. «...Может быть, господин Сочинитель подумал, что подлинно крест был дорогой. Может быть, даже и сам Бонапарт, поверив подобным рассказам, велел его снять. Напротив того, крест Ивана Великого в 1811 г. вновь сделан из железа и обложен медью, через огонь вызолоченною. За крест и яблоко, бывшее под ним, со всеми материалами заплачено не более 8 тысяч рублей. Яблоко же найде-

но в Кремле поврежденным, а железо изломанным. Крест находится ныне в Успенском соборе... Конечно, подстрекательные жадностью французы все блестящее почитали золотом» [цит. по: 6, с. 88]. В приведенном нами отрывке статьи ярко прослеживается церковная позиция. Французы посчитали крест золотым, но сняв его, обнаружили, что он медный. Таким образом, мародеры были одурочены, а жадность наказана.

Газета «Московские ведомости» в выпуске от 29 марта 1813 г. сообщила также, что крест с колокольни Ивана Великого остался в Москве и найден вместе с винтами у стены Успенского собора близ северных дверей. Крест во многих местах поврежден, вероятно, от падения с большой высоты. Интерес вызывает предположение, что французы увезли крест из смежного с колокольней Ивана Великого Филарентьевского здания. Автор статьи ссылается на то, что в Кремле не доставало только двух этих крестов, из которых Филарентьевский такой позолоты не имел [цит. по: 6, с. 90].

Подобное сообщение опять придавало кресту чудодейственную силу: ведь враг покинул город без боя. Таким образом, материальная стоимость креста с колокольни Ивана Великого представителями русской православной церкви занижалась, а на первое место выдвигалась история его чудодейственного воскрешения. Новый крест установили вскоре после окончания войны. Он представлял собой несколько железных полос, обитых медными позолоченными листами, то есть по конструкции был аналогичен предыдущему [6, с. 91].

Но тогда остаются вопросы: что вывезли французы, если крест остался в

городе, что было причислено к московским трофеям Наполеона? Дело в том, что железный крест с колокольни выполнял функции лишь каркаса и был одной из частей конструкции. Именно этот железный каркас креста был ошибочно причислен сподвижниками Наполеона к московским трофеям. На самом же деле, речь должна была идти о серебряных или медных позолоченных пластинах, которыми он был обит.

Перевозить в Париж огромный железный крест было проблематично, поэтому проще было снять с него обшивку, хорошо упаковать ее и отправить во Францию в числе прочих трофеев. В Париже же могли отковать новый крест по размерам имеющейся обшивки. Таким образом, он в точности бы повторял своего оригинального предшественника. Его бы Наполеон и мог бы установить над Домом Инвалидов [6, с. 92].

Если мы обратимся к списку трофеев, отобранных для отправки в Париж членами «комиссии уполномоченной на розыск ценных предметов, хранящихся в соборах Кремля», то в ней не находится прямого указания, что к числу трофеев относились серебряные или медные вызолоченные куски обшивки креста с колокольни Ивана Великого. Однако в списке упоминается деревянный крест, содержащий части настоящего креста и церковные украшения.

Даже если предположить, что при падении на землю обшивка разлетелась на мелкие кусочки, ее бы переплавили, и она все равно стала бы частью московских трофеев Наполеона. Есть сведения, что в Успенском соборе были установлены плавильные горны для переплавки громоздких церков-

ных ценностей и слитков драгоценных металлов. Если произошло именно так, то часть креста превратилась в один из безмянанных слитков серебра. Нам известно, что слитков было выплавлено общим весом в 325 пуд. Подтверждением этого является надпись на стене Успенского собора [9, с. 30].

Все вроде бы ясно, но мемуарист Сегюр упоминает, что по дороге от Гжатска до Михайловской в Семлевское озеро сбросили вывезенную добычу из Москвы, здесь потопили вместе с пушками и крест с колокольни Ивана Великого. Однако спустя время дно озера было исследовано и никаких трофеев там не было обнаружено [7, с. 26].

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что крест с колокольни Ивана Великого в Московском Кремле нес прежде всего духовную и идеологическую ценность для российского государства, а для французской стороны представлял собой лишь материальную ценность. Сам каркас креста в материальном отношении интереса не представлял, такую ценность имела лишь его оболочка. Сам крест после выхода неприятеля из города остался в Первопрестольной, что подтверждают приведенные нами показания очевидцев. Но вот судьба каркаса до сих пор не известна, полагаем, что массивные части креста были переплавлены в слитки для более легкой впоследствии транспортировки.

Как известно из многочисленных описаний, выходя из города, маршал Мортье по поручению Наполеона взрывает Кремль, монастыри на Соборной площади и колокольню Ивана Великого. Всего было пять взрывов. Первый прогремел в ночь с 10 на 11 октября во втором часу ночи. Последующие четыре были не менее сильные. Однако в результате взрывов Кремль в общем уцелел, но пострадали Оружейная палата, пристройка к колокольне Ивана Великого, крест с которой был снят, а глава повреждена. Разрушены были Комендантский дом, арсенал, башня Алексеевская до основания, Никольская первая башня, набережная повреждены, стены в пяти местах пробиты. В здании Сената разрушилась его верхняя часть, пострадали стены Кремля по обеим сторонам от здания. Целыми остались Соборы, Спасская и Троицкая башни, а также и Вознесенский монастырь. Взорван, значительно разрушен и погорел Арсенал. Взорвана до основания Водозводная башня и повреждены в двух местах южные стены Кремля. Повреждена мостовая набережной у Кремля, а часть ее решетки упала в Москву-реку. Подорваны 1-я Безмянная и Петровская башни [12, с. 28].

Вот так, несмотря на попытки уничтожения колокольни Ивана Великого и снятия с нее креста, она устояла.

Статья поступила в редакцию 24.09.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. 1812 год в воспоминаниях современников. М.: Наука, 1995. 202 с.
2. Васькин А.А. Вдали от Родины: «Панорама Москвы» // Актуальные проблемы современной науки. 2015. № 5. С. 8–15.
3. Васькин А.А. Москва 1812 года глазами русских и французов. М.: Спутник+, 2012. 528 с.

4. Васькин А.А. "Москва, спаленная пожаром". Первопрестольная в 1812 году. М.: Спутник+, 2015. 220 с.
5. Воспоминания о России Армана Домерга // Исторический вестник. 1881. Т. VI. С. 158–184.
6. Груцо И.А. Крест с колокольни Ивана Великого в Кремле как часть московских трофеев Наполеона // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: материалы XI Всероссийской научной конференции, Бородино, 8–10 сентября 2003 г. Можайск: Маленький город, 2004. С. 86–93.
7. Земцов В.Н. Крест Ивана Великого Московского Кремля: двести лет двух национальных мифов // Уральский исторический вестник. 2012. № 1. С. 25–34.
8. Коленкур А.-О., де. Русская кампания 1812 года: мемуары французского дипломата. Смоленск: Русич, 2014. 462 с.
9. Нечкина М.В. Москва в 1812 году: Стенограмма публич. лекции, прочит. 21 февр. 1947 г. М.: Правда, 1947. 31 с.
10. Павлова М.Н., Розина О.В. Городское управление Москвы в период французской оккупации (сентябрь–октябрь 1812 г.) // Актуальные вопросы местного самоуправления в Российской Федерации: сборник науч. статей по итогам I Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню местного самоуправления, г. Стерлитамак, 26-27 апреля 2018 г. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2018. С. 92–97.
11. Пожар Москвы и отступление французов. 1812 год. Воспоминания сержанта Бургоня. М.: Правда-Пресс, 2005. 288 с.
12. Розанов Н.П. Московские святые в 1812 г.: Очерк. М.: Печатня А. Снегиревой, 1912. 69 с.
13. Сегюр Ф, де. Поход в Москву в 1812 году. М., 1911. 224 с.
14. Французы в России. 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев: в 3-х ч. Ч. 2. М.: ГПИИБ, 2016. 576 с.

REFERENCES

1. 1812 god v vospominaniyakh sovremennikov [War of 1812 in memoirs of contemporaries]. Moscow, Nauka Publ., 1995. 202 p.
2. Vas'kin A.A. [Away from homeland: "Panorama of Moscow"]. In: *Aktual'nye problemy sovremennoi nauki*, 2015, no. 5, pp. 8–15.
3. Vas'kin A.A. Moskva 1812 goda glazami russkikh i frantsuzov [Moscow of 1812 through the eyes of the Russians and the French]. Moscow, Sputnik+ Publ., 2012. 528 p.
4. Vas'kin A.A. "Moskva, spalennaya pozharom". Pervoprestol'naya v 1812 godu ["Moscow scorched by fire". The throne city in 1812]. Moscow, Sputnik+ Publ., 2015. 220 p.
5. Vospominaniya o Rossii Armana Domerga [Arman Domerge's memories about Russia]. In: *Istoricheskii vestnik*, 1881, vol. VI, pp. 158–184.
6. Grutso I.A. Krest s kolokol'ni Ivana Velikogo v Kremle kak chast' moskovskikh trofeev Napoleona [The cross from Ivan the Great bell tower in the Kremlin, Moscow as part of the spoils of Napoleon]. In: *Otechestvennaya voina 1812 goda. Istochniki. Pamyatniki. Problemy: materialy XI Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, Borodino, 8–10 sentyabrya 2003 g.* [Patriotic war of 1812. Sources. Monuments. Problems: Materials of XI all-Russian scientific conference, Moscow, 8–10 September 2003]. Mozhaysk, Malen'kii gorod Publ., 2004, pp. 86–93.
7. Zemtsov V.N. [The cross of Ivan the Great in the Moscow Kremlin: two hundred years of two national myths]. In: *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2012, no. 1, pp. 25–34.
8. Kolenkur A.-O., de. Russkaya kompaniya 1812 goda: memuary frantsuzskogo diplomata

- [The Russian campaign of 1812: memoirs of a French diplomat]. Smolensk, Rusich Publ., 2014. 462 p.
9. Nechkina M.V. Moskva v 1812 godu: Stenogramma publich. leksii, pročit. 21 fevr. 1947 g. [Moscow 1812: Transcript of a public lecture read in Feb 21. 1947]. Moscow, Pravda Publ., 1947. 31 p.
  10. Pavlova M.N., Rozina O.V. Gorodskoe upravlenie Moskvy v period frantsuzskoi okkupatsii (sentyabr'–oktyabr' 1812 g.) [The City administration of Moscow during the French occupation (September–October 1812)]. In: *Aktual'nye voprosy mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii: sbornik nauch. statei po itogam I Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi Dnyu mestnogo samoupravleniya, g. Sterlitamak, 26–27 aprelya 2018 g.* [Current issues of local self-government in the Russian Federation: collection of scientific articles on the I all-Russian scientific-practical conference devoted to Day of local government, Sterlitamak, 26–27 April 2018]. Sterlitamak, Sterlitamakskii filial BashGU Publ., 2018, pp. 92–97.
  11. Pozhar Moskvy i otstuplenie frantsuzov. 1812 god. Vospominaniya serzhanta Burgonya [The fire of Moscow and the French retreat. 1812. Memoirs of sergeant Bourgogne]. Moscow, Pravda-Press Publ., 2005. 288 p.
  12. Rozanov N.P. Moskovskie svyatyni v 1812 g.: Ocherk [Moscow Holy places in 1812: Essay]. Moscow, Printing House A. Snegirev, 1912. 69 p.
  13. Segyur F, de. Pokhod v Moskvu v 1812 godu [The campaign to Moscow in 1812]. Moscow, 1911. 224 p.
  14. Frantsuzy v Rossii. 1812 god po vospominaniyam sovremennikov-inostrantsev: v 3-kh ch. Ch. 2 [The French in Russia. The year of 1812 in the memoirs of contemporaries-foreigners: in 3 parts. P. 2]. Moscow, GPIB Publ., 2016. 576 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Павлова Мария Николаевна – аспирант кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета;
e-mail: maripavlova2007@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mariya N. Pavlova – postgraduate student at the Department of the Russian history of the Middle ages and modern times, Moscow Region State University;
e-mail: maripavlova2007@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Павлова М.Н. Колокольня Ивана Великого как символ русской победы в Отечественной войне 1812 года // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 143–150.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-143-150

FOR CITATION

Pavlova M. Ivan the Great Belfry as a Symbol of the Victory of Russia in the Civil War of 1812. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no. 5, pp. 143–150.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-143-150